

Апелляционным постановлением Саратовского областного суда от 28 октября 2024 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2025 года приговор от 18 июля 2024 года и апелляционное постановление от 28 октября 2024 года в отношении Еськина К.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании судебных решений, обстоятельствах дела, выступления осуждённого Еськина К.В., адвоката Коломийца С.В., поддержавших доводы, приведённые в кассационных жалобах, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Еськин признан виновным и осуждён за нарушение правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть Е [REDACTED], совершённом 24 января 2022 г. в Красноармейском районе Саратовской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Коломиец С.В., выражая несогласие с состоявшимися в отношении осуждённого Еськина судебными решениями, считает их незаконными и необоснованными, просит об их отмене и прекращении производства по делу. Указывает, что в приговоре отсутствует описание и оценка заключения комиссии судебно-медицинских экспертов № 143 от 23 сентября 2022 г., согласно выводам которого между травмами, полученными Е [REDACTED] в дорожно-транспортном происшествии, и сепсисом, явившемся непосредственной причиной смерти Е [REDACTED], не имеется прямой причинно-следственной связи, а также показаниям одного из составивших это заключение эксперта К [REDACTED]. Считает, что вина Еськина должным образом не доказана; назначенное ему наказание, близкое к максимальному, предусмотренному санкцией ч. 3 ст. 264 УК РФ, является чрезмерно суровым, не отвечающим принципам справедливости и гуманизма, при этом судом не в полной мере учтены данные о личности осуждённого и негативно сказавшиеся на его жизни последствия ДТП в виде смерти его жены; обращает внимание на возможность применения положений ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Егоров В.Г. считает состоявшиеся судебные решения в отношении осуждённого Еськина вынесенными с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, просит об их отмене и прекращении производства по делу. Указывает, что приговор основан на предположениях, в нём не приведены и не дана оценка показаниям эксперта К [] данным им в ходе судебного заседания, о том, что при проведении экспертизы не представилось возможным установить причину смерти Е [] – от телесных повреждений, полученных в результате ДТП, или от коронавирусной инфекции. При этом судом не учтён тот факт, что пострадавшая в ДТП Е [] скончалась фактически спустя 40 дней после получения ею травм, в связи с чем считает необоснованными выводы суда о том, что её смерть наступила в результате травм, полученных ею в ДТП. Утверждает, что судом первой инстанции не указано, в чём именно заключается нарушение Еськиным правил дорожного движения; обращает внимание на противоречия в показаниях свидетеля Р []. Считает, что вина Еськина в ДТП не подтверждена материалами уголовного дела, а основана только на показаниях свидетеля А [], заинтересованного в исходе дела, и заключениях автоэкспертов, выводы которых сделаны только лишь на основании того, что сотрудник ГИБДД В [] в схеме ДТП указал место столкновения автомобилей на полосе движения автомобиля МАЗ под управлением А [], что не подтверждено другими материалами дела и не установлено, принадлежат ли осколки стекла, обнаруженные на месте ДТП, автомобилям Еськина и А [], или какому-либо другому автомобилю, так как данные осколки не изымались и не исследовались, их принадлежность не установлена. Обращает внимание на предположительность вывода о месте столкновения транспортных средств.

В кассационной жалобе потерпевшая С [] выражая несогласие с состоявшимися в отношении осуждённого Еськина судебными решениями, просит об их отмене и прекращении производства по делу. Указывает, что приговор основан на предположениях, дело в суде было рассмотрено с обвинительным уклоном, поскольку председательствующий судья принял сторону обвинения, задавал свидетелям, в частности Х [] Р [] наводящие вопросы, а имеющиеся противоречия между их показаниями не устранены; не проверялась виновность второго участника ДТП – водителя автомобиля МАЗ А []; выводы экспертов о столкновении на полосе движения автомобиля под управлением А [] были сделаны только на основании постановлений о назначении экспертизы, в которых указано, что именно автомобиль под управлением Еськина выехал на встречную полосу движения; при производстве экспертизы № 818 от 21 марта 2022 г.

экспертам был представлен только один автомобиль Еськина, несмотря на то, что в ДТП участвовали два автомобиля; обращает внимание на отмену постановления о привлечении Еськина за нарушение ПДД к административной ответственности, которое было сфальсифицировано сотрудниками ГИБДД, на незаконное возвращение автомобиля МАЗ собственнику и последующий ремонт данного автомобиля, которым были уничтожены следы от ДТП. Полагает, что все доказательства по делу добыты с нарушением требований закона, являются недопустимыми, так как основаны на сфальсифицированных документах, предметах и показаниях; отмечает наличие противоречий в заключениях экспертов о причине смерти Е [] и наличии прямой причинно-следственной связи между телесными повреждениями, полученными Е [] в результате ДТП, и её смертью; отрицает виновность Еськина в причинении смерти потерпевшей; выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании. Считает назначенное Еськину наказание чрезмерно суровым, в приговоре не мотивировано назначение осуждённому наказания в виде лишения свободы.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия находит, что по данному делу допущено такое нарушение закона.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признаётся таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии с ч. 3 ст. 14, ч. 4 ст.302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

В соответствии с положениями ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Как следует из приговора, 24 января 2022 г., в период времени с 10 до 11 часов 15 минут, Еськин, управляя технически исправным автомобилем марки «Toyota Auris», перевозя пассажира Е [REDACTED], двигаясь со скоростью не более 90 км/час в условиях светлого времени суток и снегопада, при ограниченной видимости, по проезжей части 366 км двухполосной автомобильной дороги «Сызрань-Саратов-Волгоград» в сторону г. Саратова на территории Красноармейского района Саратовской области, нарушая требования п. 1.4, п. 10.1, п. 1.5, п. 1.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, выехал на полосу, предназначенную для встречного движения, по которой в это время во встречном для него направлении на указанном участке местности в сторону г. Волгограда двигался автомобиль марки «МАЗ 6422А8-320-050» с полуприцепом.

Продолжив движение по левой (встречной) стороне дороги в направлении г. Саратова, Еськин, нарушая требования п. 11.1, п. 9.1, п. 9.4, п. 11.2 ПДД РФ, не убедившись в отсутствии встречных транспортных средств, стал совершать обгон автомобиля, двигавшегося в попутном направлении, создав тем самым помеху для движения имеющему преимущество автомобилю марки «МАЗ» с полуприцепом, двигаясь по встречной полосе проезжей части, совершил столкновение передней частью своего автомобиля с передней частью автомобиля «МАЗ» с полуприцепом под управлением А [REDACTED], который был лишен возможности избежать столкновения.

В результате данного ДТП пассажиру автомобиля марки «Toyota Auris» Е [] были причинены физическая боль, нравственные страдания и следующие телесные повреждения – тупая сочетанная травма тела: тупая травма головы с переломами костей свода и основания черепа в передней и средней черепных ямках черепа (лобная, теменная кость слева, височная кость слева, перелом затылочной кости), переломами костей лицевого скелета (Ле Фор 3), ушибом вещества головного мозга тяжелой степени с множественными контузионными очагами, внутрижелудочковым кровоизлиянием справа, пневмоцефалией, рвано-ушибленными ранами(2) лобно-височной области справа, множественными ушибами, ссадинами лица волосистой части головы, периорбитальными кровоподтеками, кровоизлияниями в мягкие ткани головы; тупая травма груди с ушибом легких с обеих сторон, переломом акромального конца правой ключицы без значительного смещения отломков; тупая травма шейно-грудного отдела позвоночника с переломами поперечных отростков С VII, Th I позвонков.

Данные повреждения образовались в едином комплексе травмы в результате ДТП при ударе (ах) о выступающие части салона автомобиля и в совокупности квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и угрожающего жизни человека.

С полученными телесными повреждениями Е [] была госпитализирована в лечебное учреждение и, несмотря на своевременно и квалифицированно оказанную медицинскую помощь, скончалась в ГУЗ «Областная клиническая больница» 5 марта 2022 г.

Смерть Е [] наступила в результате сочетанной травмы тела с переломами костей скелета, ушибом головного мозга тяжёлой степени.

Суд пришел к выводу о том, что нарушение Еськиным правил ПДД РФ является причиной и следствием произошедшего ДТП, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Характер и тяжесть причинённых Е [] телесных повреждений, а также причину её смерти, суд установил исходя из заключений эксперта № 757 от 16 мая 2022 г. и комиссии экспертов № 240 от 9 января 2024 г., согласно выводам которых смерть Е [] наступила в результате двух сочетанных между собой заболеваний: - тупой сочетанной травмы тела с переломами костей скелета, ушибом головного мозга тяжёлой степени, пролежня с перфорацией дна желудка левого купола диафрагмы, эмпиемой плевры; - коронавирусной инфекции, вызванной вирусом COVID-19, осложнившегося сепсисом, двусторонней субтотальной пневмонии (т. 1 л.д. 78-83, т.3 л.д.104-117).

Согласно выводам, содержащимся в заключении комиссии экспертов № 240 от 9 января 2024 г., все повреждения у Е [] в виде тупой сочетанной травмы образовались от единого комплекса травмы в результате дорожно-транспортного происшествия и в совокупности квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и угрожающего жизни состояния человека.

Все телесные повреждения являются результатом транспортной травмы и, принимая во внимание, что опасный для жизни человека вред здоровью это есть такие повреждения (нарушение анатомической целостности и физиологических функций организма), которые при обычном течении закономерно завершаются смертельным исходом и не могут быть компенсированы организмом самостоятельно и без применения специальных мер медицинской помощи наступает смерть, поэтому смерть Е [] не могла не наступить (смерть непредотвратима) без оказания медицинской помощи только от телесных повреждений, полученных в результате ДТП, при её соударении в момент ДТП о части салона и интерьера транспортного средства «Toyota Auris» (эксперт К []). Таким образом, между телесными повреждениями, полученными в результате ДТП, и смертью Е [] имеется прямая причинно-следственная связь.

Причиной развития фибринозно-гнойного перитонита у Е [] явилось несостоятельность гастростомы, наложенной 28 января 2022 г. для обеспечения энтерального кормления больной, так как из-за массивной травмы костей лицевого черепа больная самостоятельно не могла принимать пищу. Развившийся перитонит в брюшной полости мог привести к заражению крови (сепсису) Е [] (эксперт Т []) (т.3 л.д.104-117).

Между тем в материалах дела имеется заключение комиссии экспертов от 23 сентября 2022 г. № 143, исследованное в судебном заседании, согласно выводам которого на момент обращения в ГУЗ «ОКБ» 24 января 2022 г. Е [] был поставлен диагноз «Сочетанная травма. Краниофациальная травма. Проникающая травма черепа с ушибом головного мозга тяжёлой степени с формированием контузионных очагов и внутрижелудочковым кровоизлиянием. Множественные переломы костей лицевого черепа, свода, основания в передней черепной ямке. Пневмоцефалия. Закрытая неосложнённая травма шейно-грудного отдела позвоночника с переломом поперечных отростков 7-го шейного и 1-го грудного позвонков. Травматический шок в стадии компенсации. Гастростома, наложенная Е [] 28 января 2022 г., была выполнена по показаниям, но осложнилась её несостоятельностью. Несостоятельность гастростомы привела к развитию распространённого фибринозно-гнойного перитонита и сепсиса. Отёк головного мозга является следствием тяжёлой черепно-мозговой травмы, а острая дыхательная недостаточность –

ковидной двухсторонней субтотальной пневмонии. Острый перитонит возник у Е [] в результате несостоятельности гастростомы. Причиной развития фибринозно-гнойного перитонита у Е [] явилась несостоятельность гастростомы, наложенной 28 января 2022 г. для кормления больной, так как в результате полученной при ДТП черепно-мозговой травмы с множественными переломами лицевого черепа (Ле-Фор 3) она не могла принимать пищу самостоятельно. Таким образом, не имеется прямой причинно-следственной связи между полученной при ДТП черепно-мозговой травмы и развитием фибринозно-гнойного перитонита. Причиной развития сепсиса послужили фибринозно-гнойный перитонит, эмпиема плевры и абсцесс нижней доли левого лёгкого, возникшие в результате несостоятельности гастростомы, а затем несостоятельностью швов на передней стенке желудка и образовавшегося пролежня стенки дна желудка и левого купола диафрагмы, таким образом, между травмами, полученными в результате ДТП, и сепсисом не имеется прямой причинно-следственной связи. Непосредственной причиной смерти Е [] явилась полиорганная недостаточность: сердечно-сосудистая недостаточность, дыхательная недостаточность, отёк головного мозга, развившиеся в результате сепсиса, распространённого фибринозно-гнойного перитонита, двухсторонней нижнедолевой пневмонии, ограниченной эмпиемы плевры и абсцесса нижней доли левого лёгкого, возникшие в результате сочетанной травмы, полученной при ДТП, и заболевания – коронавирусной пневмонии (эксперт Т []). Между травмами, полученными в результате ДТП, и сепсисом, явившимся непосредственной причиной смерти Е [] не имеется прямой причинно-следственной связи; смерть больной наступила в результате осложнений, возникших в процессе лечения тяжёлой черепно-мозговой травмы и коронавирусной инфекции и прямой причинно-следственной связи между лечением и смертью не имеется (эксперт К []) (т.1 л.д.190-197).

Таким образом, несмотря на то, что в материалах дела имеются два заключения комиссии судебно-медицинских экспертов № 143 от 23 сентября 2022 г. и № 240 от 9 января 2024 г., выводы которых относительно наличия прямой причинно-следственной связи между травмами, полученными потерпевшей Е [] в результате ДТП, и её смертью, сделанные экспертом К [] принимавшим участие в проведении этих экспертных исследований, противоречивы, суд в приговоре никакой оценки заключению № 143 от 23 сентября 2022 г. не дал.

Показаниям эксперта К [] принимавшего участие в проведении двух экспертных исследований, по результатам которых были вынесены

заключения № 143 от 23 сентября 2022 г. и № 240 от 9 января 2024 г., данным им в ходе судебного разбирательства относительно выводов, сделанных им в этих заключениях, в приговоре также никакой оценки не дано, а лишь указано, что эксперт К [] подтвердил выводы проведенной им экспертизы.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК РФ в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

Суд кассационной инстанции, опровергая доводы стороны защиты о том, что в заключении комиссии экспертов № 143 от 23 сентября 2022 г. сделан вывод об отсутствии причинно-следственной связи между полученными Е [] в результате ДТП телесными повреждениями и её смертью, сослался в своем постановлении лишь на то, что в данном заключении комиссии судебно-медицинских экспертов сделан вывод не об отсутствии причинно-следственной связи между полученными Е [] в ДТП травмами, и её смертью, а об отсутствии такой связи между этими травмами и сепсисом, возникшим в результате осложнений в процессе лечения, при этом прямой причинно-следственной связи между лечением и смертью экспертами также не выявлено. Поскольку данная экспертиза была проведена по иному уголовному делу, возбуждённому для проверки обстоятельств оказания медицинской помощи Е [], а по настоящему уголовному делу проведены необходимые, в том числе комиссионная, судебно-медицинские экспертизы, то оснований для приведения в приговоре данного заключения экспертов у суда не имелось.

Сделав при таких данных вывод о наличии прямой причинно-следственной связи между травмами, полученными Е [] в результате ДТП, и её смертью, суд тем самым собранные по делу доказательства должным образом не исследовал, указанные выше обстоятельства, имеющие юридическое значение для правильного разрешения данного уголовного дела, не учёл.

При рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций указанные выше обстоятельства надлежащей оценки также не получили.

При таких обстоятельствах определения судов апелляционной и кассационной инстанций нельзя признать законными, в связи с чем они

подлежат отмене, а дело направлению на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении следует обсудить и дать оценку иным доводам, приведённым в кассационных жалобах, в том числе о суровости назначенного наказания.

Принимая во внимание, что Еськин К.В. осужден к реальному лишению свободы, с учётом положений ст. 108 УПК РФ, в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки, Судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении Еськина Кирилла Владимировича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть до 02 января 2026 года.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

апелляционное постановление Саратовского областного суда от 28 октября 2024 г. и постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05 марта 2025 г. в отношении **Еськина Кирилла Владимировича** отменить, а уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Избрать в отношении Еськина Кирилла Владимировича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, то есть до 02 января 2026 г.

Председательствующий судья

Судьи